

UDC 141.2

DOI: 10.30936/2227-7951-2019-11-57-64

А.А. КУЗЬМИН

ЧЕЛОВЕК И МИР В КОСМОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ О. ФИНКА

***Аннотация:** В статье анализируется антропология О. Финка и делается вывод, что космологический разрыв, который послужил для него основанием встречи человека и мира, относится к области трансцендентально-феноменологического прочтения апокрифов метафизики. О. Финк реформирует трансцендентальную феноменологию в ключе фундаментально-онтологического проекта М. Хайдеггера, но при этом опирается на космологические идеи Канта. Человек у О. Финка вынимается из метафизической картины мира и становится посредником в выявлении невидимой целостности мира. В свою очередь полнота человеческой жизни достигается за счет внутримирного существования и открытости миру. А человеческое измерение игры символизирует о негативных смыслах цели, ценности и проективности мира.*

***Abstract:** In article E. Fink's anthropology is analyzed and the conclusion is drawn that the cosmological gap which served for him as the basis of a meeting of the person and the world belongs to the field of transcendental and phenomenological reading of apocryphal stories of metaphysics. E. Fink reforms transcendental phenomenology in a key of the fundamental and ontologic project of M. Heidegger, but at the same time relies on the cosmological ideas of Kant. The person according to E. Fink's thought is taken out from a metaphysical picture of the world and becomes the intermediary in identification of invisible integrity of the world. In its own turn the completeness of human life is reached due to in-world peaceful existence and openness to the world. And the human measurement of a game symbolizes to us about negative meanings of the purpose, value and projectivity of the world.*

***Ключевые слова:** мир, человек, космологическое различие, забывание мира, апокрифы метафизики, игра, целостность мира, О. Финк.*

Кузьмин Александр Андреевич – доктор философских наук, профессор кафедры теории, истории и философии культуры Гуманитарного института Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород). E-mail: 59aak@mail.ru.

Keywords: *world, human being, cosmological distinction, forgetfulness of world, Apocryphon of metaphysics, game, integrity of world, E. Fink.*

Гуманитаристика в России, которая «обратилась [бы] к новому прочтению космологических аспектов человеческого существования»¹²⁵, будет востребована у нас уже по той причине, что она не только базируется на исходных принципах традиции русского космизма, но и представляет собой альтернативу в понимании того, как на самом деле политика «причиняет колоссальный вред человеку, заставляя его участвовать в бессмысленной игре и деформируя его жизненные смыслы»¹²⁶.

Собственная философская позиция О. Финка на понимание человека вырабатывалась в сопряжении с широко известными взглядами Э. Гуссерля и М. Хайдеггера на этот вопрос. В свое более позднее так называемое «космологическое» мышление, в которое он включает понятие мира, как оно было представлено в философской европейской традиции, О. Финк добавляет новые измерения и конкретизирует их на примерах философской антропологии, социальной философии и философии педагогики. В результате такого переплетения человека и космоса у него получаются весьма трансдисциплинарные исследования как духовно-научного, так и естественно-научного характера.

Для О. Финка мир становится испепеляющим все другие возможности центром «космологического различия», точно так же, как у Э. Гуссерля сознание становится центром вселенского разрыва, а у М. Хайдеггера — бытие. Причем человеку уготована посредническая миссия в этой космологической (а можно сказать и космогонической) борьбе титанов, земли и неба. «Человек, — полагает О. Финк, — открытое для всего мира существо, когда он мысленно испытывает эту ссору, разрывается в негативе, где нигде он не находит почвы, нигде не находит “fundamentum inconcussum”»; его мышление бытия по необходимости становится двойственным. Он не принадлежит только земле или небу; но он открыт между обоими мирами и развязал ссору мировых держав, [земли и неба]. Человек есть замечательное существо-между. Он не только между ними существует, как это присуще вещам, он так находится между небом и землей, что он борется с ними, играет с ними; он — посредник, который мысленно простирается в бездну и в светящуюся ясность, которая ведет его к тому, что проходит через него. Посредничество человека

¹²⁵ Кузьмин А.А. О транспарентности смысла концепта «Россия как космоцивилизация» // Вопросы социальной теории. — 2018. — Т. 10. — С. 129.

¹²⁶ Резник Ю.М. Российский человек сегодня: метаморфозы сознания // Личность. Культура. Общество. — 2018. — Т. 20. — №№ 3-4. — С. 9.

должно стать исключительной темой исследования, когда основное отношение бытия и человека хотят испытать и утвердить как проблему»¹²⁷.

В круге человеческого существования именно мир образует масштаб целого, а человек масштаб части, которая вместе с тем тождественна целому. «Мы никогда не посмотрим на нашу жизнь глазами бога или вселенской природы. Мы обретаем отношение к своему бытию всегда лишь изнутри своей жизни. И в своём бытии мы относимся к вещам, к природе, к истории, к миру в целом, к судьбе»¹²⁸. Однако, в качестве медиума человек гарантирует негарантированному миру свою посредническую миссию, когда часть выступает в роли такого фрагмента целого, который только и позволяет целому быть целым. И тогда «в целом невидимое целое появляется во внутреннем поле самого себя»¹²⁹.

На самом деле и такое посредничество человека может быть еще не главным различием для О. Финка, поскольку он занимается поисками философских оснований самой философии¹³⁰.

О. Финк полагает, что между игрой и спекуляцией¹³¹ можно установить тождество. «Спекуляция, — настоятельно подчеркивает О. Финк, — это характеристика существа бытия в притче о сущем, это концептуальная формула мира, которая отображается во внутренней мировой модели. Философы употребляли уже много раз такие модели: Фалес воду, Платон свет, Гегель дух и так далее. Но светимость такой модели не зависит от избирательности и произвола конкретного мыслителя — главная задача заключается в том, действительно ли Целое Бытия отражается от него само по себе в одном сущем. Где бы космос ни повторял свою конституцию, строение и план во внутримирной (innerweltlichen) вещи, тем самым обозначается ключевое философское явление, из которого только и может развиваться спекулятивная формула мира»¹³².

¹²⁷ Fink E. *Sein und Mensch. Vom Wesen der ontologischen Erfahrung*, hg. v. E. Schütz u. F.-A. Schwarz. — Freiburg/München, 1977. — S. 249.

¹²⁸ Цинк Е. Основные феномены человеческого бытия / Пер. с нем. А.В. Гараджа, Л.Ю. Фуксон; редактор пер. Леонид Фуксон. — М: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. — С. 44.

¹²⁹ Fink E. *Spiel als Weltsymbol*, ed. Sepp Hans Rainer, Nielsen Cathrin, Alber. — Freiburg-München, 2010. — S. 123.

¹³⁰ «Философ — в гуссерлевском смысле — является по сути “начинателем”, поскольку он с самого начала и прежде всего приступает к самообоснованию философии». Финк О. Проблема феноменологии Эдмунда Гуссерля // Logos Journal. — 2016. — Т. 26. — № 1. — С. 5-46, 19.

¹³¹ Какое весомое значение придавал О. Финк спекулятивному мышлению, можно судить по его сравнению анализа и спекуляции: «анализ без связи со спекулятивным мышлением, то есть анализ, который только безбрежно разворачивает данное знание, — это болтовня». Финк О. Элементы критики Гуссерля // Logos Journal. — 2016. — Т. 26. — № 1. — С. 47-62.

¹³² Fink E. *Spiel als Weltsymbol*, ed. Sepp Hans Rainer, Nielsen Cathrin, Alber, Freiburg-München. 2010. — S. 28.

Таким образом, О. Финк конституирует мир как ведущую тему западноевропейского мышления и одновременно ставит вопрос о человеке, который занимается подобного рода конституированием. Традиционная метафизическая триада понятий «души», «мира» и «Бога» тем самым замещается в новой космологической философии ведущими идеями «мира» и «человека». «Если сущность мира мыслится как игра, — полагает О. Финк, — то для человека из этого следует, что он является единственным существом в обширной вселенной, способным соответствовать царящему целому. Только в соответствии со своим сверхчеловеческим потенциалом человек должен был войти в свою внутреннюю сущность»¹³³.

Но самое главное для О. Финка — найти предел метафизики человека и, опираясь на сделанное такого рода открытие, устремиться к построению собственной феноменологии человека, для которой «становятся очевидными черты такой антропологии, которая не исходит больше из промежуточного положения человека между животным и богом»¹³⁴.

Если мы экспонируем мышление О. Финка как направленное на обсуждение проблемы мира, то мы тем самым подчеркиваем и его новые феноменологические ориентиры, которые непосредственно не связаны с феноменологией Гуссерля и Хайдеггера, а скорее относятся к его полемике с Кантом. Приведем пример, как О. Финк еще в реабилитационной работе усматривает двойственность понимания мира Кантом. Он утверждает в этой работе «сознание мира и целостность мира. Феноменологические исследования под путеводной нитью проблемы антиномий. Основной тезис: кантовское различие конститутивного употребления категорий и регулятивного употребления “идей” является индексом для двойственного феноменологического “конституирования”: сознание предмета и сознание мира. Кантовские “Основположения чистого рассудка” касаются индексов предметно-конститутивной проблемы, “идей”, напротив, мироцелостно-конститутивны. Или, иначе говоря, “категории” являются онтологически-трансцендентальными определениями, а “идеи” космологически-трансцендентальными»¹³⁵.

Именно такая двойственность в понимании феноменологического конституирования сознания предмета и сознания мира Кантом и послужила в дальнейшем для О. Финка отправной точкой при развертывании

¹³³ Fink E. *Spiel als Weltsymbol*, ed. Sepp Hans Rainer, Nielsen Cathrin, Alber. — Freiburg-München, 2010. — S. 29.

¹³⁴ *Финк Е. Основные феномены человеческого бытия* / Пер. с нем. А.В. Гараджа, Л.Ю. Фуксон; редактор пер. Леонид Фуксон. — М: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. — С. 402.

¹³⁵ Цит. по: *Welt denken. Annäherung an die Kosmologie Eugen Finks*. von Hans Rainer Sepp (Herausgeber), Cathrin Nielsen (Herausgeber). Verlag Karl Alber, 1. Auflage, 2011. — S. 252.

им всепроникающей дифференциации мира и внутримирного (Binnenweltliche). Разумеется, для него полемика с Кантом — это одно из условий постулирования всепроникающей дифференциации мира и внутримирного. При этом нельзя сбрасывать со счетов и его попытки спустить на землю трансцендентальную субъективность, вознесенную М. Хайдеггером в онтологической феноменологии М. Хайдеггером в онтологической феноменологии к экстраземным далям. И тогда для него проблема смерти становится тем оселком, на котором проверяется возвращение к земным основам человеческого существования.

По сути, О. Финк в лице понятия мира возрождает апокрифы метафизического дискурса на космологию, которые были забыты точно так же, как и всем теперь известное забывание бытия, о котором десятилетиями ранее нам напомнил М. Хайдеггер. И для того, чтобы новые апокрифы западноевропейской метафизики были восприняты философским сообществом надлежащим образом, О. Финку пришлось подвергнуть деструкции принадлежащее М. Хайдеггеру забывание бытия. И тогда профилирующим моментом космологического мышления О. Финка становится не хайдеггеровская «близость», а «дистанция», в т.ч. и дистанция от вещей.

Вслед за расконсервацией метафизической традиции в космологии и приданием ей постметафизического характера, поскольку у О. Финка речь идет не о разумности и языковых условиях бытия человека, а об экзистенциальной конкретности и множественности человеческой полноты жизни, он создает диалектическую конфигурацию экзистенциальной онтологии и космологии. В этой модели ясно прописывается и различие вещи и человека. «Человек может пребывать в заблуждении относительно того, быть ли ему центром и точкой отсчета, он может приспособиться к перспективной позиции, человек — окружающая среда. Он может воображать, что вещи были бы у него, были бы там, где он стоит, — были бы собраны для него, вышли бы и проявились бы вокруг него и ради него, — он может назначать себя нулевым Узлом системы координат пространства и времени. Однако он снова и снова должен признаться себе, если он думает честно, что способ, когда он находится среди вещей, не менее загадочен, нежели способ все подвергать анализу с позиции контрольной точки»¹³⁶.

Такая позиция человека, когда он воспринимает себя в качестве архимедовой точки опоры для всех вещей, совсем не устраивает О. Финка, поскольку в ней недооценивается продуктивный характер свободы человека. Свобода основывается и опирается на соответствующий порядок,

¹³⁶ Fink E. *Sein und Mensch*. Vom Wesen der ontologischen Erfahrung, hg. v. E. Schütz u. F.-A. Schwarz. — Freiburg/München. 1977. — S. 251.

который продуцируется человеком не только в плане понимания себя как меры вещей, но и их масштаба для полноты мира и самого человека. И все-таки свобода непосредственно не связана с проектированием и продуцированием человеком чего-либо. Любое открытие нового наталкивается на масштаб, цель и смысл уже существующего. Нельзя исключать солипсизм встречи человека с самим собой в результате его посреднической миссии между миром и человеком. Проектируемый и продуцируемый мир — это способ самоутверждения человека. Мир при этом растворяется в непрестанном движении установления человеком самого себя, он теряет свое многообразие явленности и тем самым демонстрирует неопределенность и безграничность ничто материи для продуцирования. И тогда свободу человека спасает только игра как способ символического отношения к миру, ибо «если человек существует по сути, если он сочиняет и думает, а не только живет на участке земли как присутствующий, то он может узнать тайну присутствия вообще, он может и должен мыслить самобытным образом»¹³⁷.

Точно так же, как мы за деревьями не видим леса, мы за вещами больше не наблюдаем мира. Забывание мира в человеческом существовании происходит естественным образом. Существо, которое способно отнестись к открытости миру как к своему родному очагу, наделяет забывание мира характеристикой основополагающей возможности себя самого. Забывание мира — это атрибут старения человечества. «Так как человек — житель космоса [Weltalls], он есть сущее, которое в целом как у себя дома. Он есть “ens cosmologicum”. Согласно природе человека нельзя изолированно ставить под вопрос и заземлять: свободу, понимание бытия и открытость миру. Они образуют неразрывное целое; любое антропологическое определение будет слишком узкое, если оно пытается решить вопрос о человеке без опоры на бытие и мир. Понимание бытия и открытости миру, однако, не являются двумя различными моментами: мир есть горизонт бытия; бытие мирится, или мир только “есть”»¹³⁸.

Таким образом, наш способ существования как забывание мира имеет в качестве обратной стороны нашу подчиненность вещам, первоочередную заинтересованность в них и обширность наших интересов, которая определяется многообразием тех или иных вещей.

И теперь несколько слов хотелось бы сказать по поводу возможности заставить человека участвовать в «бессмысленной игре» как политическом действии. В работе «Игра как символ мира» О. Финк связывает космичес-

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Fink E. *Sein und Mensch. Vom Wesen der ontologischen Erfahrung*, hg. v. E. Schütz u. F.-A. Schwarz. — Freiburg/München, 1977. — S. 273.

кое измерение символа мира с человеческим измерением игры, которая символизирует человеку его отношение к миру, к самому себе, к другим и к самому игровому отношению. При этом О. Финк очерчивает проблемные рамки игрового пространства политического. Бесосновность и бесконечность отношений человека к миру, которые исключают возможность сделать их источником понимания целостности и единства мира, именно в игре показывают бесцельность, бесценность и беспроективность мира. «Бессмысленность мира, — как утверждает О. Финк, — кажется, возвращается во внутреннюю мировую сферу человеческой чувственности так, что человек в рамках своего целенаправленного действия, так сказать, выдает свободное место, в котором действие становится возможным без дальнейшего продвижения и конструирования его к конечной цели человека»¹³⁹.

Игра в нашем опыте символизирует метафизическое различие бытия и видимости, реальности и ирреальности, возможности и действительности. И тогда игра не является инструментом достижения каких-либо целей. А политическое действие человека — это игра, которая лишает это действие какой-либо целесообразности. Политика — это способ реализации совместных действий человека вместе с другими людьми. Согласно О. Финку, основное препятствие для воплощения политического действия связано с технизацией и инструментализацией мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин А.А. О транспарентности смысла концепта «Россия как космоцивилизация» // Вопросы социальной теории. — 2018. — Т. 10. — С. 129-136.
2. Резник Ю.М. Российский человек сегодня: метаморфозы сознания // Личность. Культура. Общество. — 2018. — Т. 20. — №№ 3-4. — С. 7-26.
3. Цинк О. Основные феномены человеческого бытия / Пер. с нем. А.В. Гараджа, Л.Ю. Фуксон; редактор пер. Леонид Фуксон. — М: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. — 432 с.
4. Финк О. Проблема феноменологии Эдмунда Гуссерля // Logos Journal. — 2016. — Т. 26. — № 1. — С. 5-46.
5. Финк О. Элементы критики Гуссерля // Logos Journal. — 2016. — Т. 26. — № 1. — С. 47-62.
6. Fink O. *Sein und Mensch. Vom Wesen der ontologischen Erfahrung*, hg. v. E. Schütz u. F.-A. Schwarz. — Freiburg/München, 1977.
7. Fink O. *Spiel als Weltsymbol*, ed. Sepp Hans Rainer, Nielsen Cathrin, Alber, — Freiburg-München, 2010.
8. *Welt denken*. Annäherung an die Kosmologie Eugen Finks. von Hans Rainer Sepp (Herausgeber), Cathrin Nielsen (Herausgeber). Verlag Karl Alber, 1. — Auflage, 2011. — 347 s.

BIBLIOGRAPHY

1. Kuzmin A.A. O transparentnosti smysla koncepta «Rossiya kak kosmotsivilizatsiya» // Voprosy sotsialnoy teorii. — 2018. — Т. 10. — S. 129-136.

¹³⁹ Цит. По: Welt denken. Annäherung an die Kosmologie Eugen Finks. von Hans Rainer Sepp (Herausgeber), Cathrin Nielsen (Herausgeber). Verlag Karl Alber, 1. Auflage 2011. — 275 s.

2. Reznik Yu.M. Rossiyskiy chelovek segodnya: metamorfozy soznaniya // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. – 2018. – Т. 20. – №№ 3-4. – С. 7-26.
3. Fink O. Osnovnye fenomeny chelovecheskogo bytiya / Per. s nem. A.V. Garadzha, L.Yu. Fukson; redaktor per. Leonid Fukson. – M: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 2017. – 432 s.
4. Fink O. Problema fenomenologii Edmunda Gusserlya // Logos Journal. – 2016. – Т. 26. – №. 1. – С. 5-46.
5. Fink O. Elementy kritiki Gusserlya // Logos Journal. – 2016. – Т. 26. – № 1. – С. 47-62.
6. Fink O. Sein und Mensch. Vom Wesen der ontologischen Erfahrung, hg. v. E. Schütz u. F.-A. Schwarz. – Freiburg/München, 1977.
7. Fink O. Spiel als Weltsymbol, ed. Sepp Hans Rainer, Nielsen Cathrin, Alber, – Freiburg-München, 2010.
8. Welt denken. Annäherung an die Kosmologie Eugen Finks. von Hans Rainer Sepp (Herausgeber), Cathrin Nielsen (Herausgeber). Verlag Karl Alber, 1. – Auflage, 2011. – 347 s.

Поступила в редакцию 01.04.2019 г.